

На следующий день, после того как Чжуан Лоянь проводила Императора, она узнала, что Гуй Фэй Шу провела в доме своих родителей всего лишь чуть больше четырёх часов. Прошлой ночью, перед периодом чжи, она вернулась. Как можно было навестить своих родителей за такое короткое время? После возвращения ей пришлось столкнуться с завистью целого гарема достойных женщин. Это действительно нельзя было считать ничем хорошим.

Но по сравнению с Императорскими наложницами, которые не видели своих родительских семей в течение нескольких лет, Гуй Фэй Шу считалась довольно удачливой. Что было ещё более удачно, так это то, что она была очень любима. В императорском гареме положение этой женщины тоже было высоким. Если бы это были обычные императорские наложницы, можно было бы опасаться, что их жизнь не будет такой уж великой.

После того, как Гуй Фэй Шу поклонилась Императору, Вдовствующей Императрице и Императрице в знак благодарности рано утром, она сидела в императорском дворце Цзинъян с розовыми щеками, ожидая прибытия других Императорских наложниц. Хотя она не видела Императора и только кланялась перед резиденцией Императора, это не повлияло на хорошее настроение Гуй Фэй Шу. Как единственная императорская наложница, которой было позволено навестить свою родительскую семью после восшествия на престол Императора, она была в чрезвычайно хорошем настроении.

- Шужун Е прибыла.

Хотя Шужун Е не считалась слишком привилегированной, потому что она была беременна, а также имела поддержку Вдовствующей Императрицы, никто не осмеливался причинить ей неприятности в Императорском гареме. Однако, было ли это из-за её выкидыша или нет, Шужун Е в эти последние несколько месяцев пребывала в невероятно мрачном настроении. Настолько, что она была ещё более подавлена, чем тогда, когда Вдовствующая Императрица всё ещё находилась в уединении.

- Приветствую Вас, Ваше Величество Императрица, - лицо Шужун Е было несколько бледным. Она явно была одета в дорогой шёлк, но другие не могли разглядеть в ней ни искорки жизни. Несмотря на то, что Вдовствующая Императрица подавила Императрицу, последняя была искусна в поддержании внешнего вида. После того, как она усадила Шужун Е, Императрица поболтала с другими женщинами.

- Гуй Фэй Шу пришла пораньше, чтобы поблагодарить Императора. Разве ты не устала? - глубоко обеспокоенная, Императрица сказала: - В этом дворце нет никаких строгих правил. Если ты устала, поторопись и иди отдыхать. Никто не посмеет плохо говорить о тебе.

- Судьба этой Пинце благосклонна к ней, раз Ваше Величество питают нежную привязанность к этой Пинце. Но с этой Пинце всё в порядке, - на лице Гуй Фэй Шу расцвела нежная улыбка. Она совсем не выглядела усталой.

- Ты очень хорошо себя ведешь, - Императрица кивнула. - Его Величество не ночевал в своей резиденции прошлой ночью. То, что ты поклонились перед его резиденцией сегодня рано утром, показывает, что ты тронуты добротой Его Величества.

- Чунъи Чжао должна скоро прибыть, чтобы отдать дань уважения, - сказала Шужун Е, безразличие вплеталось в её слова и тон, когда она подхватила разговор.

Услышав эти слова, Императрица взглянула на Шужун Е. На её губах заиграла улыбка.

- Она тоже хорошо воспитана. Хотя она и прислуживала Императору, но должна была прибыть пораньше, чтобы засвидетельствовать этой Бэнь Гун своё почтение.

Улыбка на губах Гуй Фэй Шу не изменилась. Она слегка опустила глаза, скрывая насмешку в своём взгляде. Императрица думала, что с помощью всего лишь этих трюков заставит Гуй Фэй Шу сражаться с Чжуан Лоянь. Действительно хорошая шутка. Если бы она действительно причинила неприятности Чжуан Лоянь, то после того, как она и Чжуан Лоянь понесли потери, она была бы известна как женщина, которая становится высокомерной из-за дарованной ей благосклонности. Тогда, может быть, над этим спектаклем смеялась бы Императрица?

- Этой Пиньце также нравится, что Чунъи Чжао хорошо воспитана, - Гуй Фэй Шу подняла голову и улыбнулась. Такая улыбка была похожа на распустившийся цветок.

- Чунъи Чжао прибыла! Фэй Сянь прибыла!

- Похоже, фэй Сянь и Чунъи Чжао договорились встретиться, - с улыбкой сказала Гуй Фэй Шу.

Императрица тоже улыбнулась.

- Совпадения можно рассматривать как судьбу.

Когда Чжуан Лоянь вошла в зал, женщины внутри улыбались так же красиво, как цветы распускались весной. Это заставляло других воспринимать их близкими друзьями, обсуждающими интересную тему.

После того, как Чжуан Лоянь выразила своё почтение и села, она услышала, как Гуй Фэй Шу сказала:

- Только что Её Величество Императрица похвалила младшую сестру Чунъи Чжао за то, что она отдала дань уважения сразу после посещения Его Величества. Как только мы закончили говорить об этом, появилась младшая сестра.

Как только она услышала эти слова, Чжуан Лоянь улыбнулась.

- Разве не все мы сёстры такие? Эта Пиньце просто соблюдает протокол, - в словах Гуй Фэй Шу определённо был какой-то смысл. Может быть, она просто сообщила Чжуан Лоянь, что Императрица замышляет против неё заговор, или же она пытается спровоцировать дисгармонию?

- Это сказала не только эта Бэнь Гун. Ранее Шужун Е также упоминала, что Чунъи Чжао является чрезвычайно законопослушной, - Императрица снова улыбнулась. - Все, естественно, должны хвалить тебя, если ты так хорошо себя ведёшь.

Застенчивая улыбка появилась на губах Чжуан Лоянь. Она медленно опустила голову. Эта Императрица тоже скрывала какой-то смысл своих слов. То, что осталось от её губ, было совершенно чистым, так что Гуй Фэй Шу не могла ничего сказать. Но почему она также упомянула Шужун Е?

У всех женщин имперского гарема был высокий IQ.

Отдав дань уважения, Чжуан Лоянь покинула дворец Цзинъян. Когда девушка села в свой паланкин, многие дворцовые служанки и евнухи почтили её своим отношением. Чжуан Лоянь зевнула. Прошлой ночью она была слишком возбуждена и, казалось, ещё не выспалась до конца.

- Эта Пиньце приветствует Чунъи Чжао, - в голосе говорившего было что-то безразличное, гордое и отчуждённое. Чжуан Лоянь отбросила прочь свою сонливость и посмотрела на женщину, которая только что отдала ей дань уважения. После мгновенного ошеломления она подумала, не была ли это младшая сестра Шужун Е?

В тот день, когда у Шужун Е случился выкидыш, её сестру, которые многие подозревали в причинении вреда Шужун Е, понизили с должности Шуи до Жунхуа. Чжуан Лоянь не была заинтересована в знании тех секретов, которые не могли видеть дневной свет. Однако, казалось, что Жунхуа Е и Шужун Е больше не контактировали друг с другом. Она знала, что всё это было неспроста.

- Не надо быть такой вежливой, Жунхуа Е, - Чжуан Лоянь посмотрела в ту сторону, откуда пришла Жунхуа Е. - Жунхуа Е направляется во дворец Цзинъян?

- Эта Пиньце беспокоит Чунъи Чжао своими вопросами. В последние дни эта Пиньце плохо себя чувствовала и не смела беспокоить других во Дворце Цзинъян. Но услышав, что в императорских садах расцвели хризантемы, эта Пиньце захотела на них взглянуть, - Жунхуа Е и Чжуан Лоянь не имели между собой особой связи. Естественно, они не разделяли большой обиды друг на друга. По этой причине, хотя она чопорно ответила Чжуан Лоянь, её слова не были лишены манер.

- Действительно, хризантемы в это время цвели очень красиво. Если Жунхуа Е любит их, ты должна как можно чаще любоваться ими. Но если твоё тело не слишком хорошо, ты должна больше заботиться о себе. В противном случае придётся пить горькие лекарственные супы,

которые действительно трудно выносить, – сказала Чжуан Лоянь с улыбкой. – Тогда я больше не буду тебя беспокоить.

– Береги себя, Чунъи Чжао, – Жунхуа Е продолжала стоять там, наблюдая, как Чунъи Чжао и её процессия удалялись. Затем она отвела взгляд, лицо девушки ничего не выражало.

– Госпожа, пришла Шужун Е, – тихо сказала служанка Жунхуа Е.

Жунхуа Е усмехнулась:

– Сколько бы она ни строила козни, ей все равно не удастся завоевать сердце Императора. Кто знает, кто может быть ещё более жалким? – она повернулась к боковой дорожке и пошла прочь, не желая даже взглянуть на сестру.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/991358>